

□□После полудня глаза Цзянь Линхуая слегка покраснели, но он не ожидал, что у Сунь Цзиньчэна они опухнут еще сильнее.

— Что с тобой случилось? — с любопытством поинтересовался Цзянь Линхуай.

— Ваааа, брат Цзянь, ты играл просто восхитительно! До глубины души тронул меня. Если бы ты всегда так играл, ты бы стал кинозвездой, и вся страна утопала бы в слезах.

Цзянь Линхуай заметил:

— Ты переигрываешь даже меня.

Сунь Цзиньчэн возразил:

— Нет-нет, я готов следовать за братом Цзянем до конца своих дней. Если ты станешь ветром, я обернусь дождем, чтобы защитить тебя, буду твоей тенью.

Цзянь Линхуай предостерег:

— Хочешь проверить, как быстро я могу превратить тебя в пыль?

Сунь Цзиньчэн мигом отбросил показную меланхолию, успокаивающе произнес:

— Брат Цзянь, не горячись. Пусть твой актерский талант и уступает твоей внешности, хотя ты и не красавец... Э-э... Брат Цзянь, не уверен, стоит ли мне говорить.

— Если сомневаешься, то лучше промолчи, — отрезал Цзянь Линхуай, одарив его ледяным взглядом.

— Но это правда! Я должен это сказать! — настаивал Сунь Цзиньчэн, преследуя его по пятам, и наконец уселся рядом, не отводя взгляда от его лица. — Мне кажется, ты в последнее время становишься все привлекательнее.

— Сегодня я уже получил достаточно комплиментов, еще немного, и я обвиню тебя в подхалимстве и урежу зарплату, — фыркнул Цзянь Линхуай.

— Я серьезно! Может, это потому, что я привык к твоему образу и перестал замечать твою красоту, решив, что я сам выгляжу лучше. — Сунь Цзиньчэн пробормотал себе под нос: — Может, дело в том, что я не видел тебя три месяца, и теперь ты предстаешь передо мной во всей красе, а может...

Сунь Цзиньчэн огляделся, затем наклонился к его уху и прошептал:

— Ты что-то с собой сделал?

— Оригиналу, — тихо усмехнулся Цзянь Линхуай. Из всех похвал, услышанных им за последние дни, эта задела его больше всего. Не потому, что ему льстили из-за работы, и не потому, что хвалили прежнего владельца тела, а потому, что он сам становился лучше день ото дня.

— Повышение зарплаты, — констатировал Цзянь Линхуай с довольной улыбкой.

— Какой же ты красивый! — восхитился Сунь Цзиньчэн. — Может, поделишься секретами красоты?

— Все дело в питании, — уклончиво ответил Цзянь Линхуай, намереваясь посоветовать еще и спорт, и позитивный настрой, но тут режиссер настойчиво потребовал вернуться к работе.

Сунь Цзиньчэн обернулся и заметил Дуаньму Яня, возникшего за его спиной с телефоном в руке.

Приглядевшись, он увидел открытую страницу приложения доставки еды.

Сунь Цзиньчэн: «...»

Ты все подслушал, да?! И уже собираешься заказывать? Ты же не осилишь все это один?!

В дневных сценах Цзянь Линхуаю предстояло сниматься с главной героиней, которую он должен был провести домой, чтобы найти доказательства незаконной деятельности недобросовестного застройщика.

Перед началом съемок помощник Сяо Лянхуа подбежала к Цзянь Линхуаю с просьбой:

— Лин Лин плохо спала ночью. Если будет много дублей, не могли бы вы...

Взять вину на себя, — понял Цзянь Линхуай.

Лин Лин - это Сяо Лянхуа, настоящее имя которой Цзянь Сюэлин. Перед дебютом агентство сменило ей имя на Цзянь Юаньлин.

— Все в порядке, я ел чеснок в обед, передайте ей, чтобы не обижалась, — сказал Цзянь Линхуай.

Помощница тут же передала слова Цзянь Юаньлин, которая, услышав это, машинально брызнула в рот освежителем дыхания, а затем осеклась: "Постойте, у нас же нет сцен поцелуев!".

Во время съемок Цзянь Юаньлин ошибалась чаще обычного, ее темные круги под глазами стали еще заметнее, и она выглядела апатичной.

Сцена, в которой юная девушка пытается убедить своего поклонника изменить свои взгляды, выглядела так, словно уставшая мать уговаривает сына вернуться в школу.

Режиссер готов был сорваться, но, помня о статусе Цзянь Юаньлин, не решился на резкие высказывания, лишь гневно спросил:

— Цзянь Юаньлин, чем ты занималась прошлой ночью?

Цзянь Юаньлин прикусила губу и промолчала.

Воцарилась тишина, которую нарушил Цзянь Линхуай, безэмоционально произнесший:

— Это моя вина.

Режиссер непонимающе уставился:

— ?

Съемочная группа недоуменно переглянулась:

— ??

Какое тебе дело?

Цзян Юаньлин смутилась:

— ...

Режиссер обвел их подозрительным взглядом:

— Вы, ребята, вчера допоздна... ?

Цзянь Линхуай кивнул:

— Да, это все моя вина, прошу, не вините ее.

Съемочная группа замерла в недоумении.

Режиссер, переживающий развод с Хэ Чжичжоу, был ошеломлен открывшейся картиной двусмысленных отношений между актером и главной героиней.

Цзян Юаньлин покраснела:

— Это не то, что вы думаете! Между нами ничего нет! Я просто плохо спала, простите, я соберусь и сыграю как надо!

После этого инцидента Цзян Юаньлин стала крайне осторожной, опасаясь, что другие решат, будто между ней и Цзянь Линхуаем что-то произошло прошлой ночью.

В перерыве Цзян Юаньлин поспешила в гримерку, чтобы немного поспать.

Цзянь Линхуай, напротив, не терял времени даром: он прогуливался по съемочной площадке, присматривался к деталям и общался с сотрудниками различных отделов, обсуждая текущие вопросы.

Он вернулся только к ужину. Сунь Цзиньчэн тут же поинтересовался:

— Брат Цзянь, что ты высматриваешь?

— Жду доставку, когда же ее привезут? — пробормотал Цзянь Линхуай, сделал глоток воды, закрутил крышку и ловким движением руки отправил ее в мусорный бак, стоящий в десяти метрах от него. — Сейчас покажу трехочковый.

Раздался глухой стук.

Пролетев по красивой дуге, крышка попала точно в голову проходящего мимо Дуаньму Яня, мгновенно испортив половину его тщательно уложенной прически.

— Как красиво... — Сунь Цзиньчэн подавил восхищенный взглас.

Дуаньму Янь потер голову и сердито посмотрел на Цзянь Линхуая.

— О, нет! — Цзянь Линхуай развернулся и бросился бежать.

— Стой! Я тебя сегодня убью! — крикнул Дуаньму Янь, преследуя его.

Шум погони разбудил Цзян Юаньлин. Выглянув в коридор, она увидела, что вот-вот начнется потасовка.

Дуаньму Янь не стеснялся в выражениях, а Цзянь Линхуай огрызнулся:

— Отпусти меня, слышишь? Ты знаешь, кого ты держишь? Хочешь верь, хочешь нет, я тебя уволю и поджарю, как креветку в масле!

Услышав это, Дуаньму Янь слегка ослабил хватку:

— Ты это заказывал?

Цзянь Линхуай подтвердил:

— Я, скоро привезут.

И вот уже две человеческие фигуры сидели у входа на съемочную площадку, с нетерпением ожидая появления курьера.

Цзян Юаньлин вздохнула:

— ...

— Дешевый трюк, — произнес кто-то, появившись рядом с ними. Это был главный герой, он презрительно усмехнулся, глядя на них.

Цзян Юаньлин бросила на него мимолетный взгляд, не удостоив ответом.

Главный герой понизил голос:

— Ты свободна сегодня вечером?

— Нет времени, — ответила Цзян Юаньлин, развернулась и, подбежав к входной двери, успешно перехватила коробку с фруктами у курьера, присоединившись к команде доставщиков.

Цзянь Линхуай и Дуаньму Янь уплетали креветки, когда Сунь Цзиньчэн, привлеченный аппетитным ароматом, подоспел и уселся рядом.

Цзян Юаньлин села напротив, налила себе миску горячей воды, взяла креветку, промыла ее и съела.

Она ела с таким аппетитом, но остальные, глядя на слой масла, плавающий в миске, не находили ее привлекательной.

Дуаньму Янь посетовал:

— Какой грех! Я столько масла съел.

Цзянь Линхуай возразил:

— Ты, грешник, ты ешь только шлаки, отбрасывая суть!

Сунь Цзиньчэн воскликнул:

— Еще одну!

— Что с тобой вчера случилось? — спросил Цзянь Линхуай.

— Я зашла в интернет и увидела, как меня ругают, — ответила Цзян Юаньлин. — Разозлилась и всю ночь не могла уснуть.

Она была так взбешена, что забыла помыть креветку, которую держала в руке. Откусив, она удивленно воскликнула:

— Какая вкуснятина!

Дуаньму Янь вздохнул и посоветовал:

— Просто не читай это.

Цзян Юаньлин недоверчиво спросила:

— Ты никогда не читаешь?

Дуаньму Янь небрежно ответил:

— Никогда.

— То есть ты не знаешь, что слухи о том, что тебя содержит богатая дама - это секрет Полишинеля?

Через несколько секунд Дуаньму Янь выхватил телефон и воскликнул:

— Что за черт? Кто опять распускает сплетни?

Цзянь Линхуай расхохотался.

Цзян Юаньлин поинтересовалась:

— Чего ты смеешься? Там пишут, что ты переспал со всеми на съемочной площадке.

— Да пошли они! — возмутился Цзянь Линхуай, открывая интернет. — Обзывают меня мерзавцем и последним дураком!

— Ты всегда им был, — констатировал Дуаньму Янь, не отрываясь от телефона. — Я в ярости, говорят, что я бездарь, которому никогда не стать знаменитым, и что я получил эту роль благодаря богатой женщине.

Цзянь Линхуай проявил интерес:

— Дашь мне ее контактные данные.

— Да пошел ты! — огрызнулся Дуаньму Янь. — А! Зачем критиковать мои полуперманентные брови? Они выглядят так естественно!

На следующий день режиссер, взглянув на изможденных актеров, чуть не отправился в реанимацию.

Во время нанесения макияжа Цзянь Линхуай заметил, что Сунь Цзиньчэн вышил несколько брелоков с изображением Супермена, и взял два, чтобы подарить своим товарищам.

<http://bllate.org/book/14802/1319454>